

Засядь-Волк Юрий Владимирович

### **ПРОБЛЕМА СМЫСЛА ЖИЗНИ И БИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНДИВИДА**

Впервые в научно-философской антропологической теории комплексно рассматривается проблема биологических оснований феномена смысла жизни. Выясняется специфика формирования и функционирования понятия "смысл жизни" в зависимости от возрастных и половых биологических особенностей индивида, а также от индивидуальных биологических задатков способностей. Природа вида Homo sapiens обеспечивает исторически свободное социальное формирование смысла жизни. Смысл индивидуальной смерти развёртывается в неограниченную последовательность конкретно-исторических форм.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/13.html](http://www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/13.html)

Источник

### **Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. II. С. 57-63. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/3.html](http://www.gramota.net/editions/3.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/](http://www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/)

### **© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)  
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [voprosy\\_hist@gramota.net](mailto:voprosy_hist@gramota.net)

УДК 130.30

**Философские науки**

*Впервые в научно-философской антропологической теории комплексно рассматривается проблема биологических оснований феномена смысла жизни. Выясняется специфика формирования и функционирования понятия «смысл жизни» в зависимости от возрастных и половых биологических особенностей индивида, а также от индивидуальных биологических задатков способностей. Природа вида Homo sapiens обеспечивает исторически свободное социальное формирование смысла жизни. Смысл индивидуальной смерти развёртывается в неограниченную последовательность конкретно-исторических форм.*

*Ключевые слова и фразы:* человеческий индивид; бытие; развитие; смысл жизни; биологический и социальный возраст; биологический пол; гендер; общие и специальные способности; биологическая и социальная смерть.

**Засядь-Волк Юрий Владимирович**, к. филос. н., доцент  
Новосибирский государственный технический университет  
juvolk@mail.ru

**ПРОБЛЕМА СМЫСЛА ЖИЗНИ И БИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНДИВИДА<sup>©</sup>**

Единый закономерный мировой процесс (ЕЗМП) представляет собой сложный комплекс направлений прогресса, регресса и круговоротов при определяющей в конечном счёте роли прогресса. До возникновения человеческих цивилизаций мировой процесс осуществляется стихийно и на линии неограниченного прогресса (магистрала) подчиняется аккумулятивному и конвергентному законам развития. На вершине пирамиды мирового устройства складывается управляющее звено мировой системы – человеческое общество (практически действующие, мыслящие, социальные существа), которое самостоятельно производит собственную сущность, сознаёт смысл своего бытия и придаёт смысл существования преобразуемой природе [30, с. 66-84, 141-149, 172-240].

Понятие «смысл» синтезирует три содержательные стороны: 1) осознанное отображение сущности осмысляемого предмета, 2) оценку последнего и 3) понимание функции, выполняемой рассматриваемым предметом, и её результата. «Смысл» как субъективный феномен опирается на соответствующие объективные основания.

Абстрактный смысл жизни человека заключается в постижении человеческой сути, в осознании непревзойденной ценности человека, в осознании и руководстве деятельностью, направленной на нескончаемое становление интегрально-социальной сущности индивида и общества и на управление эволюцией природы. Смысл человеческой жизни состоит в очеловечивании субстанции и, будучи противоречием конечного и бесконечного, содержит момент своего бесконечного развертывания. Смысл включает тенденции полноты («горизонтальный» аспект смысла) и нескончаемого усложнения («вертикальный» аспект) человеческого бытия. Объективным основанием жизненного смысла человека является общественное бытие, т.е. совокупные материальные субстраты людей (индивидов и общества в целом) и «второй» и «первой» природ, взятые вместе со всеми общественными и природными свойствами и отношениями. Субъективное условие смысла жизни – освоенная субъектом духовная культура человечества. Помимо теоретико-понятийной, в структуру смысла жизни входят нравственная, художественная и деятельно-практическая составляющие [6, с. 45-47; 12; 29, с. 109].

В соответствии с глубокой догадкой Г. Гегеля, Всеобщее с различной степенью полноты может быть выражено абстрактно- и конкретно-всеобщими понятиями [3, с. 112]. Воспроизведённое в субъективных понятиях объективное конкретно-всеобщее (КВО), помимо абстрактно-всеобщего (АВО), содержит одновременно моменты особенного и единичного, соотношение же конкретно-всеобщего, особенного (ОС) и единичного (Е) диалектично: так, «...единичность, подъятая во Всеобщее, получает способности всеобщего, а Всеобщность, спустившаяся к единичному, получает черты единичного» [20, с. 145]. Признак принадлежности к одному и тому же целому (Ц) присущ каждой части (Ч) данного целого и, следовательно, является *общим*. Частичность, взятая как момент общего (О), в то же время диалектически неразрывна со своими признаками Е и ОС и, следовательно, синтезирует отношения О–ОС–Е и Ц–Ч, а применительно к масштабу мира, где функционирует Всеобщее (ВО), синтезирует ВО–ОС–Е и Ц–Ч. Охватывая признак целостности, конкретно-всеобщее выступает одновременно и как всеобщее, и как целое. Конкретная всеобщность включает моменты особенности и единичности абстрактно-всеобщих свойств единства и специфичности происхождения всех предметов объективного мира из одной и той же материальной субстанции (СБ), а также моменты конкретно-исторических особенности и единичности аспекта ухода в небытие (НБ) [2, с. 24; 9, с. 87-92; 18, с. 272-276, 279-281; 20, с. 348]. Таким образом, КВО можно представить в виде функции вышеуказанных аргументов:

$$\text{КВО} = f(\text{АВО}, \sum \text{ОС}', \text{Е}', \text{Ц}', \text{Ч}', \text{СБ}', \text{НБ}')$$

где штрихами отмечены моменты соответствующих видов содержания, включённые в КВО.

Абстрактно-всеобщее понимание смысла жизни дополняется конкретно-всеобщими компонентами, образуя совместно с особенными и единичными составляющими важнейший индивидуальный и общественный

феномен. Из многочисленных структурных элементов понятия жизненного смысла – родовых и индивидуальных, общественных и индивидуальных, всех особенных и единичного – ведущую роль играет конкретно-всеобщий, открывающий подлинно человеческое в человеке. Помимо теоретико-понятийной, смысл жизни включает мощную нравственную, художественную и деятельностно-практическую части. Потенциально неисчерпаемый, способный к бесконечному усложнению смысл жизни в каждую историческую эпоху принимает конкретный вид и получает идеологическое освящение.

Несмотря на то, что жизнедеятельность социального субъекта определяется не только осознанным смыслом, но и бессознательными устремлениями, определённость жизненного смысла – неустранимая потребность духовно развитого социального субъекта (под *духовностью* следует понимать – в качестве критерия – осознанное отображение Всеобщей стороны бытия, помогающее управлять материальным преобразованием объективной и субъективной реальности). Безостановочное обогащение и реализацию смысл жизни обретает у прогрессивной личности (общественной группы), творчески функционирующей на магистральном пути общественного развития. Сознательное творение смысла жизни – и прежде всего его конкретно-всеобщего компонента – есть требование современности: общество вступает в историческую фазу продуманного управления решающей частью общественного бытия в его единичном, особенных, и конкретно-всеобщем видах содержания. Достоинство личности также иерархично и в целом определяется мерой освоенного объема социального КВО. Только приобщение к всеобщим и бесконечным сторонам человеческой сущности делает жизнь индивида полноценно осмысленной и социально состоявшейся. Роль всеобщего в составе смысла жизни исторически неуклонно возрастает. Недостижение исторически освоенного конкретно-всеобщего или потеря ВО в человеческой жизни означает фактически отсутствие полноценного её смысла.

Поскольку индивидуальность человека сопряжена с его общественной сущностью, смысл жизни предполагает наличие двух диалектически связанных планов (сторон): индивидуального и общественного, сопряженность которых имеет особенности в жизни индивида. Как писал выдающийся русский космист Н. Ф. Федоров, следует «...жить не для себя, не для других, а со всеми и для всех...» [38, с. 309]. Без полноценного включения индивида в общественную сферу жизни индивидуальный смысл нисходит к вырожденному типу, ибо природа человека предполагает эффективное функционирование ее важнейшего родового компонента – социального. Чем шире круг людей, общие гуманные интересы которых индивид полагает своими личными, тем полнее и глубже жизненный смысл.

Человек (социальная форма материи, общество, человеческий индивид) есть интегрально-социальное образование, в котором собственно социальный уровень (социум, личность) объединяет и управляет иерархией ниже лежащих уровней, соответствующих ступеням предшествующей эволюционной лестницы материи. Заданные биологической наследственностью органы чувств позволяют индивиду воспринимать лишь отдельные объективные предметы физико-химического качества, и к выводу о наличии «бесспорных» физического и химического, а затем «неочевидных» биологического и социального субстратов человек приходит путем умозаключения: физическая и химическая, а также биологическая и социальная формы движения и развития должны обеспечиваться субстратом соответствующей сложности [30, с. 218-222]. Материальный интегрально-социальный субстрат не сводится к природному. Будучи сокращённым воспроизведением содержания объективного мира, человек способен нести в себе концентрированное мировое всеобщее, отображаемое понятием социального конкретно-всеобщего (СКВО).

В смысл жизни человека входят не только усложнение социального бытия и преобразование окружающей природной среды, но и совершенствование собственных природных оснований. Важнейшими сторонами биологического уровня человека, связанными со смысло-жизненной проблемой, являются биологические возраст, пол, задатки способностей и индивидуальная смерть. Соответствующие биологические стороны смысла жизни входят в состав смысла в виде как собственно особенных составляющих (например, здоровье и полноценные рост и функционирование организма как необходимые компоненты смысловой цели жизни), так и моментов конкретно-всеобщего.

Глубокое соответствие био-возрастных фаз онтогенеза возрастным ступеням социального развития – свидетельство гуманистической природы социальной биологии. Начальная форма возрастного самосознания, складывающаяся к трёхлетнему возрасту, открывает движение к формированию квинтэссенции духовности – смыслу личностного бытия. На стадиях раннего детства, дошкольного и младшего школьного возраста полноценная личность формируется в процессе знакомства ребёнка с предметами и явлениями, несущими в себе *магистральное всеобщее* содержание мира и человека (в явном или неявном виде). Смысл жизни в понимании ребёнка заключается в том, «чтобы жить было интересно», для чего «надо быть старше». Реальное овладение смыслом жизни начинается в подростковом возрасте с осознания абстрактной всеобщей стороны человека. Важнейшей социальной функцией подростка, наряду с учением, становится общение – со сверстниками и значимыми взрослыми. Растущему человеку открывается «проблема Другого», а вместе с ней – вопрос о взаимоотношении индивида и общества [23, с. 13-14]. Смысло-жизненная концепция подростка представлена, в силу своей неразвитости, образом личности-героя – примером для подражания. Юность – пора продумывания сущности мира и человека, отношения индивида к людям и индивидуальному месту в обществе, время принятия Ценностей и выработки собственного Идеала, определения перспективы развития субъекта. Самостоятельно сформированная в раннем юношеском возрасте абстрактная смысло-жизненная концепция «космического» масштаба в позднем юношестве уступает место конкретным решениям, соответствующим практике жизни [28, с. 209-214]. Юношеское понимание смысла жизни во многом

предопределяет жизненный путь личности в последующие возрастные периоды. Дальнейшая возрастная трактовка жизненного смысла в решающей степени зависит от вида направленности личности – гедонистической, эгоистической или духовной и сущностной.

Первый период реальной самостоятельной практической деятельности нередко выявляет несоответствие достигнутых результатов грандиозным юношеским замыслам, и в ходе так называемого кризиса 30 лет индивид производит переоценку ценностей и корректирует или серьезно пересматривает смысл жизни, либо углубляет первоначально правильно выбранную жизненную установку.

Полноценная реализация жизненных замыслов в наиболее длительной зрелой фазе (30-70 лет) сопровождается пополнением и углублением жизненного смысла, реализуемого не только в плане единичного и особенного, но прежде всего – конкретно-всеобщего содержания. Где-то в середине периода зрелости возможен еще один смысловой кризис, своеобразно повторяющий прошлый, но с добавлением моментов критической самооценки и мнений социального окружения. В случае указанного кризиса приходится перестраивать жизненные замыслы, вырабатывать новую «Я-концепцию» вплоть до смены профессии или создания новой семьи, углублять жизненный смысл. Для духовно развитой личности смысл жизни непрерывно обогащается на всем протяжении зрелого возраста. Осознанные свобода духа и ответственность субъекта перед людьми и самим собой подводят к ясному итогу: смысл жизни – в человеческом бытии (индивидуальном и общественном), по итоговому счёту – в служении людям, «работе для человечества» (К. Маркс).

Содержание жизни в старости, или периоде поздней зрелости, резко различается в зависимости от направленности личности, а также от индивидуальных особенностей и интегрального опыта прежней жизни личности. Регенеративные процессы могут усугубляться вынужденной сменой деятельности и образа жизни. Кризис, вызванный регенеративными процессами организма, сужением круга социальных отношений и вынужденной сменой деятельности и образа жизни, преодолим, поскольку всеобщее содержание жизненного смысла позволяет не только сохранить «каркас» смысла, но и не утратить прежних достижений, лишь по-новому оценив прошлое. «...Интенсивное развитие личности, стремление к самосовершенствованию и самореализации возможны на любом возрастном этапе» [22, с. 443-455]. Непрерывно углубляемый научный смысл бытия сохраняется до последних дней жизни субъекта [14].

Если в восходящей ветви индивидуальной жизни проблема индивидуальной смерти неактуальна и абстрактна, а в зрелые годы рассматривается «для применения в будущем», то в старости проблема предстаёт как предельно конкретная и исследуется личностью на возможно более глубоком уровне. В борьбу со старением вступают прогрессирующие достижения традиционной (без учёта субъективности пациента) медицины, дополненные возможностью регенерации органов тела на базе индивидуального генотипического материала [36, с. 104-107], а также исторически растущие способности сознательно управлять функциями организма, ранее полностью контролируемые бессознательной областью психики [35, с. 294-295]. Указанные методы открывают реальную перспективу борьбы со старением и продления индивидуальной жизни.

На протяжении сменяющих друг друга исторических эпох в обществе систематически складываются две сопряжённые субкультуры, каждая из которых связана со своим полом и исторически изменчива. Морфофизиологические отличия двух полов в значительной степени обусловлены генетически. В то же время, если элементарные психические функции (несколько различающиеся у представителей разного пола [19, с. 13; 21, с. 9]) подвержены прямому и определяющему воздействию наследственных факторов, то прижизненно сформированные высшие психические функции (ВПФ) имеют интегрально-социальную природу [15, с. 53-80]. В 80-х гг. прошлого века было показано, что по всем высшим психическим функциям у разнополых индивидов не наблюдается биологической предопределённости [41; 42]. Важнейшую роль при формировании сознания играет степень сознательности воспитательных усилий. Сложившиеся со значительной дозой стихийности ВПФ будут, естественно, нести печать биологических отличий, сознательное же управление формированием высших психических функций позволяет учесть и, следовательно, значительно компенсировать или во многом преодолеть полоспецифическое различие. Мужчины и женщины суть личности, сформированные на различающихся биологических основаниях, но социальной природой (качеством и сущностью) личности (со всеми принципиальными социальными способностями) обладают представители обоих полов. Исторически сохранённая возможность прижизненного развития личности женщины, несмотря на многотысячелетнее общественное подавление «второго пола» [31; 37], свидетельствует о сугубо социальной природе личности (собственно социального в человеке). В катаклизмах общественной и индивидуальной жизни сила личности женщины может превышать таковую у мужчины.

Половые особенности не оказывают решающего влияния на жизненный смысл личности. Абстрактно-всеобщее социальное содержание смысла жизни сохраняется принципиально тождественным у представителей разного пола. Однако ведущее социальное конкретно-всеобщее получает специфическую половую «добавку», придающую своеобразную «несмысливаемую окраску» жизненному смыслу индивида. Смысл жизни лиц женского пола оказывается более «компактным», представлен более гармоничным сочетанием компонентов, нежели у представителей мужского пола, смысл жизни которых может быть «сбран» из разноразличных, «разбросанных» и «заостренных» составляющих или даже однонаправлен. Женский жизненный смысл в ценностном компоненте включает момент тяготения к стабильности. Если (в особенности для биологических сторон смысла жизни) женщина ближе к тому, чтобы «ответить», скорее, за «горизонтальную» направленность смысла, то мужчина – за «вертикальную».

Явные различия наблюдаются в биологическом компоненте смысла – наследственном и гендерном. Половая жизнь индивида включает два важнейших относительно самостоятельных аспекта – сексуальный (в широком смысле) и деторождения. Эволюционной подоплекой мощного эротического переживания физиологической стороны любви выступает глубокая и объемная роль деторождения в биологической жизни женщины. Соответственно, в женском смысле жизни «удельный вес» феномена любви выше, нежели в мужском. Последнее обстоятельство исторически определено и носит индивидуальный характер. Половая любовь – двухуровневое образование: над физиолого-эротической основой возводится относительно сложная социальная (материальная и психологическая) надстройка, включающая иерархию социальных содержательных моментов. Существуют три типа *социальных* отношений, связанных с половым диморфизмом. Первым, *простейшим* (даже примитивным), является социальное отношение, непосредственно опирающееся на биологическое различие полов и принимающее во внимание психические особенности и интересы лишь самого субъекта, без учёта состояния психики и интересов партнёра (порноотношения). Вторым, *эротический*, тип предполагает контакт не только на физиологическом, но и на биопсихическом уровне. Здесь социальность обеспечивает свободу и гармоничность чисто биологическим отношениям и биопсихическому взаимодействию. На третьем уровне, т.е. на уровне собственно человеческой *любви*, осуществляется сложное социальное общение *личностей*, опирающееся на биологические отношения и взаимодействие. Содержание предшествующих уровней в «снятом» (качественно преобразованном, подчинённом и доразвитом) виде аккумулируется в последующих. Биологический компонент любви сохраняет относительную самостоятельность, но общее управление принадлежит социальному. При необузданном давлении и выходе биологического из-под социального контроля личность вступает в конфликт с совестью и общественными моральными и/или юридическими нормами. Действующие в соответствии с социальными требованиями биологические факторы стимулируют активность собственно социальную, и личность, получив полноценное обеспечение со стороны низшего, творит как таковая. Если на первых двух уровнях отношений биологическое в своём усложнении ограничено недостаточной социальной культурой личностей, в силу чего любовь как целостное явление «застаивается» и, рано или поздно, но неизбежно, умирает, то на третьем уровне – интегрально-социальном – развитие любви пределов не имеет, поскольку предполагает непрерывное взаимное содержательное обогащение личностей и, в силу управления собственно высшим уровнем низшими, – изменение биологических психической и материальной сторон индивидов. В силу обновления содержания социальных моментов любви, не только собственно социальный, но и сопряжённый с ним биологический уровень индивидов сохраняют непредсказуемость и новизну, что вызывает неослабевающий социальный и биологический интерес партнеров друг к другу. Высшим психологическим (интегрально-социальным) компонентом любви выступает смысложизненный. Утрата развивающегося содержания любви и, в частности, обогащения смысла жизни приводит к неуклонному угасанию биологической стороны любви. Таким образом, только та любовь полноценна, которая доведена до смысложизненных высот личности.

Смыложизненная задача воспитания – подготовка духовности личности. В ребёнке родители видят продолжение своих личной и общественной жизни и тем обретают перспективу индивидуального социального бессмертия.

Несмотря на принципиальное совпадение абстрактно-всеобщего социального смысложизненного содержания у разнополюсных индивидов, высшие психические функции, отвечающие исторически новым моментам смысла жизни, не будут у этих индивидов абсолютно тождественными из-за несовпадения биопсихических оснований, однако указанные ВПФ сохраняют исторически своеобразную биологическую и социальную комплементарность (взаимную дополнительность). Именно с помощью сознательного (разумеется, исторически ограниченного) управления биологической стороной смысла может быть достигнуто подлинное, фактическое социальное равенство полов с сохранением их природного своеобразия. Достигнуть полной тождественности жизненных смыслов у представителей разных полов невозможно в принципе не только из-за специфики половых наследственных и гендерных особенностей как таковых, но и в силу несовпадения конкретно-всеобщего содержания смыслов. Исторически укрепляемая комплементарность полов предполагает осознание растущими индивидами благотворности уважительного и требовательно-заботливого отношения к людям противоположного пола с учётом гуманистически-родовой и индивидуальной половой специфики [13].

Под «способностями» следует понимать свойства субъекта, состоящие в возможности выполнять определённые функции, включающие в общем случае в свой состав собственно психические виды деятельности (создание и манипуляции идеальными образами), психические навыки (соединяют психические достижения с практическими умениями) и, наконец, собственно материальные действия, реализующие задуманный результат [1]. Способности индивида носят общественно-исторический характер (что отмечено ещё Г. Гегелем [17]) и формируются на базе наследуемых биологических задатков. Складывающиеся в чувствительные периоды развития детской психики способности не обнаруживают «потолка» в развитии [25]. Активированный в начале жизни генотип оказывает влияние на интеллект в последующие периоды роста и в зрелые годы.

Долговременная полемика по поводу научного признания парапсихологических ( $\psi$ -) явлений периодически обостряется в связи с обнаружением новых или доказательством прежде упоминаемых фактов. При объяснении своих взглядов со стороны Всеобщего «крайние» представители как адептов парапсихологии, так и их оппонентов занимают явно нереалистические, антинаучные позиции: с одной стороны, религиозные и объективно и субъективно идеалистические, с другой – догматические, соответствующие исторически застывшим формам материализма, вплоть до боязни признать факты, искажения последних или их прямого отрицания.

В эпоху подлинной истории развитие человеческого общества будет осуществляться не только путём преобразования природы – планетарной и космической, но главным образом в виде неограниченного углубления и обогащения человеческой сущности, что предполагает последовательное развитие социальных и сопряжённых с ними биологических способностей. Биология вида *Homo sapiens* содержит исторически неисчерпаемый запас задатков, способствующих актуализации потенциального содержания человека [15]. Взаимодействие генетических и средовых вариаций исключает стандартизованность дарований. Способности задают положение индивида в социальной иерархии, организуемой при осуществлении определенной общественной деятельности. Антиэлитарными факторами выступают два обстоятельства: множество социальных «пирамид», опирающихся на разнообразие видов способностей и уходящих корнями в естественные (генетические) различия индивидов [40, с. 407-409], и грамотная организация относительно кратковременных социальных «пирамид» – сознательно формируемых соответственно разнообразным заданиям групп, в которых личности попеременно (от пирамиды к пирамиде) выполняют то руководящие, то исполнительские функции [24, с. 347-350].

Способности индивида опосредуют смысловое управление социальной жизнью и формированием и функционированием организма. Сознательное формирование разнообразных способностей входит непрерывным компонентом в смысл жизни. Для одаренных детей характерен «...ранний интерес к проблемам мироздания и судьбе» [32, с. 32]. Способному человеку легче найти свое «место» в обществе и мире, определить жизненный смысл. Способности ориентируют личность в направлении достижения смысло-жизненных целей. И в то же время открывается поразительная глубина осмысляемого бытия, в силу чего возможны и даже типичны переживания из-за нелегкого решения проблемы смысла, трудностей реализации своей сущности. Кроме того, способности содействуют овладению природной средой, задача доразвития которой также входит в состав смысла жизни человека.

Продуманный жизненный смысл превращается в высший управляющий фактор развития способностей и их биологических основ. В смысл жизни входит бережное отношение к ценным биологическим вариациям индивидуальных задатков и разумное их использование. Действие взаимосвязанных биологических и социальных «пирамид» гармонизирует индивидуальный и общественный планы смысла жизни. В итоге – участвующая в общественной деятельности личность, разрешая неизбежные социальные и биологические противоречия, упрочивает смысл своего существования путем развития и реализации интегрально-социальных индивидуальных способностей [16].

На протяжении общественной истории сущность индивидуальной смерти оставалась скрытой от человека. Частнонаучный и философский прогресс XX-XXI веков позволил приоткрыть её реальное содержание. *Биологическая смерть* – условие естественного отбора и ограничитель биологической экспансии в окружающую среду. В обществе биологическая смерть «повторяет» свой биологический смысл и служит стихийным природным механизмом социально-исторического развития. *Социальная смерть* означает прекращение (или глубокое извращение) трудовых функций и деятельности сознания, а также обрыв утверждающих личность социальных связей. Социальное общественное или личностное небытие может наступить и при сохранении биологической жизни индивида. Необъяснёнными остаются два момента: неотвратимость индивидуальной смерти и неизвестность относительно того, что ждет индивида после окончания его биологической жизни: «никто не знает истины о жизни после смерти... не знают ни последователи основных мировых религий, ни учёные» [34, с. 9]. Формально имеются пять вариантов решения проблемы посмертного существования: 1) полная утрата жизни и сознания; 2) вечная жизнь души (сознания); 3) грядущее духовное и телесное воскресение; 4) реинкарнация; 5) поэтапный переход личности (сознания) в иные формы посмертного бытия.

Конкретно-историческая неизбежность индивидуальной смерти детерминирована всеобщей неразрывной связью бытия и небытия. Неумолимости «ухода» противостояла давняя идея индивидуального бессмертия. Решение проблемы смерти состоит не в покорном смирении перед её неизбежностью и не в буквальном достижении бессмертия – отсчитанной бесконечности, но в последовательности *исторически меняющихся способов преодоления смерти* [7; 8; 10; 11]. Признавая три известные формы социального и биологического бессмертия – в делах, потомках и памяти живущих, идея движения к реальному индивидуальному бессмертию отстаивается в «смертоборческом» направлении, явно выраженном в русской философии (Н. Ф. Фёдоров, В. С. Соловьёв, В. Д. Кудрявцев-Платонов и др. [33]). Борьба со смертью осуществляется в двух направлениях: пролонгации индивидуальной жизни (прямая борьба с объективным небытием) и наступлении на скрытые формы объективного бытия (преодоление субъективного небытия). Подобно абсолютной истине индивидуальное бессмертие выступает в виде предела, предполагающего бесконечное и разнообразное движение к нему.

Несмотря на многочисленные субъективные свидетельства о контактах с «потусторонним миром» и попытки с незапамятных времён разобраться в их сути, надёжных, объективно зафиксированных результатов до сих пор нет, поэтому сделать непререкаемый вывод о реальном существовании посмертных форм бытия личности не представляется возможным. Однако допустимо ценить перспективность ряда философских гипотез. Накопленный к настоящему времени эмпирический материал заставляет согласиться с абстрактной теоретической возможностью сохранения некоей разновидности сознания, продолжающей существовать на базе не-вещественной части социального субстрата после смерти вещественного тела индивида [4; 5; 26; 27; 39]. Продолжительность существования виртуальных форм личности остается неустановленной; по-видимому, она меняется при переходе от одной подобной формы к другой.

Объективная диалектическая связь сущностей жизни и смерти субъективно отображается исторически углубляемым соотношением смыслов жизни и смерти. Бесконечное историческое обогащение жизненного

смысла индивида обуславливает историческую неисчерпаемость смысла индивидуальной смерти. Каждая исторически-очередная победа над конкретной формой смерти будет сопровождаться неустранимой встречей с исторически новой, более глубокой и сложной формой индивидуальной смерти и обнаружит дальнейшее смысловое содержание последней. Какие возможности материи сохранять посмертное бытие целостной личности придётся узнать, заранее сказать нельзя.

Социальная биология служит благотворным универсальным основанием неограниченного смыслового развития человека.

#### Список литературы

1. **Акимов И., Клименко В.** О природе таланта. О мальчике, который умел летать, или Путь к свободе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.razym.ru/68852-o-prirode-talantaigor-akimov-viktor-klimenko-o.html> (дата обращения: 06.05.2013).
2. **Барг О. А.** Живое в едином мировом процессе. Пермь: Изд-во Пермск. ун-та, 1993. 227 с.
3. **Гегель Г. В. Ф.** Наука логики: в 3-х т. М.: Мысль, 1970. Т. 1. 502 с.
4. **Жизнь земная и последующая** / сост. П. С. Гуревич, С. Я. Левит. М.: Политиздат, 1991. 415 с.
5. **Жизнь после смерти:** сборник / под ред. П. С. Гуревича. М.: Сов. писатель, 1990. 320 с.
6. **Засядь-Волк Ю. В.** Возможно ли научное решение проблемы смысла жизни? // Вестник Томского государственного университета. Философия, социология, политология. 2010. № 337. С. 43-50.
7. **Засядь-Волк Ю. В.** К проблеме смысла жизни и смерти // Новые идеи в философии. Пермь: Изд-во Пермск. ун-та, 2005. Вып. 14. Актуальные проблемы научной философии: межвуз. сб. науч. трудов: в 2-х т. Т. 2. С. 51-59.
8. **Засядь-Волк Ю. В.** К проблеме смысла смерти // Сборник научных трудов *SWorld* по материалам международной научно-практической конференции «Научные исследования и их практические приложения. Современное состояние и пути развития \_2011». Одесса: Черноморье, 2011. Т. 26. Философия и филология, История, Геология. С. 40-51.
9. **Засядь-Волк Ю. В.** Конкретно-всеобщее содержание смыслжизненной проблемы // Доклады Сибирского отделения Академии наук высшей школы. 2003. № 2 (8). С. 87-94.
10. **Засядь-Волк Ю. В.** О различиях в понимании смысла смерти // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): Исторические науки, философские науки, искусствоведение, культурология, политические науки, юридические науки и методика их преподавания: в 2-х ч. Ч. 2. С. 72-74.
11. **Засядь-Волк Ю. В.** Об историческом характере смысла индивидуальной смерти // Сборник научных трудов *SWorld*: материалы международной научно-практической конференции «Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития \_2012». Одесса: КУПИРЕНКО, 2012. Вып. 3. Т. 29. ЦИТ: 312-842. С. 21-26.
12. **Засядь-Волк Ю. В.** Проблема смысла жизни в истории философских учений // Социальная онтология России: сб. науч. статей по докл. V международных копьевских чтений / под ред. В. В. Крюкова, В. Г. Новосёлова. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. С. 50-74.
13. **Засядь-Волк Ю. В.** Проблема смысла жизни и половой дипсихизм // Идеи и идеалы. 2011. Т. 2. № 1 (7). С. 9-19.
14. **Засядь-Волк Ю. В.** Смысл жизни и возрастное развитие психики индивида // Идеи и идеалы. 2012. Т. 2. № 1 (11). С. 10-20.
15. **Засядь-Волк Ю. В.** Социальное и биологическое в человеке: науч. монография. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2001. 93 с.
16. **Засядь-Волк Ю. В.** Способности человека и проблема смысла жизни // Новые идеи в философии. Пермь: Изд-во Перм. гос. нац. иссл. ун-та, 2012. Вып. 20. Философия как инновационный фактор науки и образования: межвуз. сб. науч. тр.: в 2-х т. Т. 1. С. 148-153.
17. **Ильенков Э. В.** Гегель и проблема способностей // Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. С. 376-381.
18. **Ильенков Э. В.** Диалектическая логика: очерки истории и теории. М.: Политиздат, 1984. 320 с.
19. **Ильин Е. П.** Дифференциальная психология мужчины и женщины. СПб.: Питер, 2002. 544 с.
20. **Ильин И. А.** Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека: в 2-х т. М.: Русская книга, 2002. Т. 1. Учение о Боге. 448 с.
21. **Каган В. Е.** Половое воспитание девочки в семье. М.: Советский спорт, 1991. 48 с.
22. **Кулагина И. Ю., Колюцкий В. Н.** Возрастная психология: полный жизненный цикл развития человека: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: ТЦ «Сфера», 2005. 464 с.
23. **Лившиц Р. Л.** Духовное самоопределение личности: лекции по спецкурсу. Комсомольск-на-Амуре: Изд-во гос. пед. ин-та, 1999. 108 с.
24. **Макаренко А. С.** Педагогическая поэма // Макаренко А. С. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Правда, 1987. Т. 1. С. 149-570.
25. **Методика раннего развития Лены и Бориса Никитиных: от 0 до 5 лет** / авт.-сост. А. О. Брезман. М.: Эксмо, 2009. 224 с.
26. **Моуди Р., Перри П.** Проблески вечности: абсолютно новые доказательства жизни после смерти. М.: София, 2011. 256 с.
27. **Налчаджян А. А.** Загадка смерти. Очерки психологической танатологии. СПб.: Питер, 2004. 224 с.
28. **Обуховский К.** Психология влечений человека / пер. с польск. В. И. Могилева. М.: Прогресс, 1972. 248 с.
29. **Орлов В. В.** История человеческого интеллекта: учеб. пособие. Пермь: Изд-во Пермск. ун-та, 1999. Ч. 3. Современный интеллект. 184 с.
30. **Орлов В. В.** Проблема системы категорий философии: монография. Пермь: Изд-во ПГНИУ, 2012. 262 с.
31. **Первушина Е. В.** Мифы и правда о женщинах. СПб.: БХВ-Петербург, 2013. 416 с.
32. **Психология одаренности детей и подростков:** учеб. пособие для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / под ред. Н. С. Лейтеса. М.: Издательский центр «Академия», 2000. 336 с.
33. **Пугачёв О. С.** Этический контекст проблемы бессмертия в русской религиозной философии (конец XIX – начало XX в.). Пермь: Изд-во Пермск. гос. техн. ун-та, 1998. 167 с.
34. **Рэндлс Дж., Хок П.** Потусторонний мир: жизнь после смерти. Исследования и свидетельства. М.: АСТ; Астрель, 2008. 287 с.
35. **Сафонов В. И.** Невероятное. М.: Физкультура и спорт, 1993. 400 с.
36. **Тихоплав В. Ю., Тихоплав Т. С.** Таблетка бессмертия, или Как выключить счетчик возраста. М.: АСТ; Астрель, 2007. 125 с.

37. Тончу Е. А. Женщина и общество. М.: Издательский дом «ТОНЧУ», 2009. 552 с.
38. Фёдоров Н. Ф. Смысл и цель жизни, или Что может дать жизни наивысшую ценность // Фёдоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Традиция, 1997. Т. III. С. 309-312.
39. Чернобров В. А. Время, бессмертие, человек. Отчёт stalkера. М.: РИПОЛ классик, 2010. 320 с.
40. Эфроимсон В. П. Педагогическая генетика // Гениальность и генетика. М.: Информационно-издательское агентство «Русский мир», 1998.
41. Hyde J. Sh., Linn M. C. Gender Differences in Verbal Ability: a Meta-Analysis // Psychological Bulletin. 1988. V. 104. № 1. P. 53-69.
42. Linn M. C., Petersen A. C. Emergence and Characterization of Sex Differences in Special Ability: a Meta-Analysis // Child Development. 1985. V. 56. № 6. P. 1479-1498.

#### PROBLEM OF LIFE MEANING AND BIOLOGICAL PECULIARITIES OF INDIVIDUAL

Zasyad'-Volk Yuri Vladimirovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor  
Novosibirsk State Technical University  
juvold@mail.ru

The author for the first time in scientific-philosophical anthropological theory fully considers the problem of the biological foundations of the phenomenon of life meaning, and reveals the specificity of the formation and functioning of the notion "life meaning" depending on the age and sex biological peculiarities of the individual as well as on the individual biological potential of abilities. The nature of the species *Homo sapiens* provides a historically free social formation of life meaning. The meaning of individual death is developed in the unlimited sequence of specific historical forms

*Key words and phrases:* human individual; being; development; life meaning; biological and social age; biological sex; gender; general and special abilities; biological and social death.

УДК 22:14

#### Философские науки

*В статье исследуются неперебиваемые аспекты текстов Танаха и Септуагинты с целью показа того, как неперебиваемость некоторых ключевых религиозных понятий повлияла на характер интерпретации священного текста в трудах религиозных иудейских мыслителей и греческих отцов церкви. Показано, что формирование языково-смысловых универсумов иудейской и христианской традиций нередко обусловлено спецификой языка священного текста, который использует та или иная религиозная традиция.*

*Ключевые слова и фразы:* Танах; Септуагинта; неперебиваемость; языково-смысловой универсум иудейской и христианской традиции; φοβιξ; κϋλιор; Θεορ.

**Зинякова Виктория Владимировна**

Донецкий национальный технический университет, Украина  
atikvav@ukr.net

#### ТРАНСФОРМАЦИИ БИБЛЕЙСКИХ СМЫСЛОВ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ НЕПЕРЕБИВАЕМОСТИ®

В последнее десятилетие в современной европейской философии значительное внимание исследователей уделяется осмыслению феномена неперебиваемости многозначных, наполненных смыслами текстов и отдельных философских понятий (Ж. Деррида, Б. Кассен, Н. Автономова, А. Смирнов). В философском дискурсе обговариваются вопросы формирования уникальных национальных языково-философских традиций и невозможности передачи их уникальности в переводе. Следует отметить, что подобные проблемные сферы неперебиваемости присущи не только философии, но и религиоведению, а также самой религии, поскольку религиозные традиции, опираясь на приоритет использования определенного языка, в процессе своего исторического развития формируют труднопередаваемые другими языками универсумы смыслов. Эти языково-смысловые универсумы проявляются в неуловимых в переводе языковых коннотациях и особенностях интерпретации священных текстов.

Однако, несмотря на уже сформированный философский арсенал и методологию анализа неперебиваемости мировоззренчески насыщенных текстов, в религиоведении вопросы неперебиваемости остаются весьма малоисследованными. Также идея неперебиваемости чужда современным практикам перевода библейских текстов и идейным установкам христианской традиции. К переводу библейских текстов обычно подходят исключительно с позиций прагматической оценки степени эквивалентности перевода и оригинала, поскольку неперебиваемость как невозможность межъязыковой трансляции сакральных смыслов противоречит